

УДК 811.112.2`342.415

Глуценко Е.В.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИФТОНГОВ СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ПЕРИОДА

В статье рассмотрен переход дифтонгов из древневерхненемецкого в средневерхненемецкий период, установлены причины и тенденции изменения гласных сочетаний и определены количественные и качественные характеристики дифтонгов данного периода. Проведён статистический анализ дифтонгов на материале текстов средневерхненемецкого периода и установлена частотность употребления дифтонгов в процентном соотношении.

Ключевые слова: дифтонг, редукция, монофтонгизация, дифтонгизация, фонологическая оппозиция.

Глуценко О.В. Кількісні та якісні характеристики дифтонгів середньо-верхньонімецького періоду. У статті розглянуто перехід дифтонгів з давньоверхньонімецького у середньоверхньонімецький період, встановлено причини та тенденції змін голосних сполук та встановлено кількісні та якісні характеристики дифтонгів даного періоду. Проведено статистичне дослідження дифтонгів на матеріалі середньоверхньонімецьких текстів та виявлена частотність вживання дифтонгів у відсотковому співвідношенні.

Ключові слова: дифтонг, редукція, монофтонгізація, дифтонгізація, фонологічна опозиція.

Glushchenko O. Quantitative and qualitative characteristics of the diphthongs in Middle High German. The article deals with the transition from the Old High German diphthongs into Middle High German, there are established causes and trends of vowel combinations and the quantitative and qualitative characteristics of diphthongs of this period. There was held a statistic analysis of diphthongs which was based on the material of texts of Middle High period and there was established the frequency of the use of diphthongs as a percentage. Middle High German period is a transitional period in the history of the language.

This phase covers the monuments of XII-XIII centuries and represents variety of dialects, which are characterized by diversity in the implementation of phonemes.

However, the socio-historical and cultural-historical changes were the spur for the formation of common language. Therefore, on the basis of the functioning of the written fixation of sounds in the literature is presented the rather monotonous sound system, in particular diphthongs.

The most important phonetic change in this period is the process of confluence of phonemes, which had led to a reduction in the future. The process of separating of phonemes led to the appearance of new phonemes - umlauts. The process of monoftongization and diphthongization has given the opportunity to analyse the transition of phonemes and diphthongs of Old High German into Middle High German . The study of the functioning of diphthongs which was based on material of texts from Middle High period prompted to determine the number and frequency of implementation of diphthongs in three positions of a word as a percentage.

Key words: diphthong, reduction, monoftongization, diphthongization, phonological opposition.

Вторая половина XX века характеризовалось огромным интересом учёных лингвистов к изучению динамики развития языковых единиц вообще и вопросов диахронии, в частности. Изучение исторических изменений языка помогает не только определить внутреннюю последовательность эволюции системы языка, в том числе его вокализма, исследовать тенденции конфигураций, но и установить закономерности и причины их изменений.

Исследования В. Г. Таранца, В. М. Жирмунского, В. В. Левицкого, В. Шмидта, С. Зондереггера и др. являются весомым вкладом в области сравнительно-исторического языкознания и в реконструкции динамики изменения языковых единиц, в частности фонетических и фонологических, а также в определении особенностей их развития. Опираясь на исследования ведущих учёных и проведя диахронический и статистический анализы текстов древневерхненемецкого (двн.) и средневерхненемецкого (свн.) периодов, мы установили причины и тенденции перехода дифтонгов из древневерхненемецкого в средневерхненемецкий период.

Целью данного исследования является выявление особенностей развития дифтонгов, определение количественных и качественных характеристик на материале текстов средневерхненемецкого периода. Выборка составила 1336 слов из 12 исследованных текстов средневерхненемецкого периода.

Использованные для анализа тексты написаны в основном на южно-немецком и средненемецком диалектах, которые в свою очередь входят в состав верхненемецкой группы языков. Как известно, именно верхненемецкие диалекты явились фундаментом для образования общегерманского национального языка [3].

В традиционной лингвистике средневерхненемецкий период принято делить на три подпериода: раннесредневерхненемецкий период (*das Frühmittelhochdeutsch*, 1050-1170), классический средневерхненемецкий период (*das klassische Mittelhochdeutsch*, 1170-1250) и поздний средневерхненемецкий период (*das Spätmittelhochdeutsch*, 1250-1350). Данная градация периода в первую очередь связана с литературно-историческими и социально-историческими изменениями [6, 222].

В историческом плане средневерхненемецкий является эпохой развитого феодализма. К XII веку Германия представляла собой иерархичную структуру поместий-государств, независимых от центральной власти. Значительные изменения происходили в течении всего периода и в самом классе феодалов. Феодальное общество формировалось на чётком противопоставлении классов, что в свою очередь привело к социальному расслоению культуры.

В XII в. оформляется новое рыцарское сословие (свн. *ritter*, средне-нидерландский *riddere*), которое породило новую узко-сословную идеологию и культуру. Важным моментом было осознание не только культурного единства рыцарства в пределах Империи, но и общеевропейский характер. Данный факт позволил объединить Германию с основными европейскими странами, в первую очередь с Францией. Таким образом, синтез светской придворной культуры и христианства составляет специфику культурно-

исторической ситуации средневерхненемецкого периода в Германии.

Средневерхненемецкий период охватывает памятники XII-XIII веков. Первое столетие данного периода характеризуется большим количеством религиозных произведений, во многом продолжавших традиции древневерхненемецкого периода. Но уже с середины XII века появляется светская художественная литература, которая составляет одну из наиболее ярких особенностей культурно-исторического развития данного периода. Появляется так называемая придворная лирика „*höfische Dichtersprache*“, любовная лирика миннезингеров, рыцарские романы, написанные в основном стихотворным жанром. Произведения характеризуются высоким жанром: героический эпос, рыцарская лирика, куртуазный роман. Важной особенностью художественной литературы было её существование в устной и письменной формах, при этом не всегда можно определить, какая из форм является первичной.

Следовательно, мы можем рассматривать средневерхненемецкий период как переходный период в истории немецкого языка. В это время происходили различные языковые изменения, которые способствовали переходу в нововверхненемецкий период. В отличие от предыдущего периода, который представлял собой в большей степени прозаические переводы религиозных текстов, свн. период оставил нам большое количество произведений различных жанров, созданных на высоком художественном уровне.

Несмотря на расцвет феодализма, на территории Германии продолжало ещё существовать большое количество поместно-территориальных говоров. Однако в это время уже начинают формироваться региональные варианты немецкого письменно-литературного языка (*Schriftmundarten*), которые к концу свн. периода выходят за рамки своего первоначального распространения, что свидетельствует о появлении и постепенном нарастании тенденций к языковой интеграции. Писатели использовали, в большинстве случаев, южно-немецкие диалекты, которые по многим политическим, экономическим и культурно-историческим причинам сыграли ведущую роль. Таким образом, начала формироваться единая письменная норма, которая связывала все диалекты. Этот особый поэтический стиль получил название классического средневерхненемецкого языка [1; 3; 4; 5; 7].

Как отмечает М. М. Гухман, языку данного периода присуще уже единство грамматического строя и лексического состава, единство внутренних законов развития языка [2,75].

Основываясь на нашем анализе средневерхненемецких текстов, т.е. на письменной фиксации функционирования звуков, можно сделать вывод о том, что для вокализма данного периода характерна достаточно однообразная звуковая система, в частности дифтонгов.

Язык средневерхненемецкого периода характеризуется двумя важнейшими чертами, которые привели к значительным изменениям в вокальной системе. В конце XI века начал активно развиваться процесс слияния фонем (*Phonemzusammenfall*). Данный фонетический процесс относится к ударному слогу, в котором бывшие гласные звуки с течением времени постепенно редуцировались и преобразовались в гласный – е (*Murmel –e*).

В результате этого, количество гласных /a, i, e, u, o/ свн. периода в безударной позиции превратилось в качество единого /e/.

Таким образом, в фонологическом и артикуляторно-акустическом плане произошло слияние гласных в одну фонему. Редукция неударных гласных как долгих, так и кратких, привела не только к появлению «неясного» окончания, но и в некоторых случаях произошло выпадение (исчезновение) конечного гласного или гласного в середине слова: двн. *frouwa* – свн. *vrouwe* – нвн. *Frau*, двн. *minna* – свн. *minne* – нвн. *Liebe*, двн. *hêrisôn* – свн. *hersen* – нвн. *herrschen*. В дальнейшем редукция гласных в безударных слогах приводит к значительным изменениям в области морфологии.

Однако редукция в данном периоде не затронула именную флексию *iu* [ü:] местоимений и сильных прилагательных (мhd. *mîniu* – нhd. *meine*, мhd. *guotiu* – нhd. *gute*). Вследствие ослабления вторых неударных компонентов двн. дифтонгов *ia* и *io*, в конце X века появляется дифтонг *ie* (аhd. *spiagal* – мhd. *spiegel* – нhd. *Spiegel*; аhd. *tiof* – мhd. *tief* – нhd. *tief*).

Вторым важным процессом, характерным для свн. периода, является разделение фонемы (*Phonemspaltung*). Данное явление подразумевает образование из двух вариантов одной фонемы двух самостоятельных фонем.

Таким образом, до появления новых фонем, в древневерхненемецком периоде существовало несколько типов артикуляторно-акустических вариантов противопоставлений, которые различались ассимилятивным влиянием последующего гласного. Следовательно, по сравнению с древневерхненемецким периодом, в средневерхненемецком начинают развиваться новые фонологические оппозиции, которые перестраивают всю фонетическую систему этого периода. В результате этого, новое противопоставление лабиализованных и нелабиализованных гласных переднего ряда привело к появлению новых фонем – умлаутных. Наряду со старыми дифтонгами, которые перешли из двн. периода, в свн. языке появляются новые дифтонги: дифтонг *öu* перешёл из двн. дифтонга *ou* (аhd. *frowida* – мhd. *vröude* – нhd. *Freude*; аhd. *troumen* – мhd. *tröumen* – нhd. *träumen*). Однако в некоторых диалектах, как например, в баварском, данный дифтонг заменялся дифтонгом *eu*. Новый дифтонг *üe* появился из дифтонга *uo* (аhd. *gruoni* – мhd. *grüene* – нhd. *grün*; аhd. *guoti* – мhd. *güete* – нhd. *Güte*).

Не стоит также забывать о процессах монофтонгизации и дифтонгизации, которые протекают синхронно с развитием самого языка. Проанализировав такие слова как аhd. *teil* – мhd. *teil*, аhd. *zīt* – мhd. *zeit*, аhd. *drī* – мhd. *drei* и др., можно сделать вывод, что не только древний дифтонг *ei* продолжил своё развитие в свн. периоде, но и произошла дифтонгизация долгого гласного *ī*. Таким же образом и долгий гласный *ū* перешёл в дифтонг *au* (аhd. *hūs* – мhd. *haus*), однако данный переход не распространился на личное местоимение *dū* (*du*) и наречие *nū* (*jetzt*).

Более сложным вопросом является характеристика вокальной комбинации *iu*. Двн. дифтонг *iu*, который часто заменялся дифтонгом *io*, в конце X века монофтонгизировался в долгий умлаут [ü:]. В данном процессе, по всей вероятности, имели место ассимилятивные преобразования его компонентов, в результате чего гласный переднего ряда изменился в лабиали-

зованный (ahd. *friunt* [i-u] – mhd. *friunt* [ü:] – nhd. *Freund*; ahd. *liuti* – mhd. *liuti* (*liüti*) – nhd. *Leute*). С этого времени и долгий гласный *ü* стал передаваться вокальным сочетанием *iu* (ahd. *hūsir* – mhd. *hiusir* – nhd. *Häuser*). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в свн. периоде, помимо краткого *ü*, появился долгий умлаут [ü:], имеющий дифтонгическое происхождение, а на письме передающийся путём сочетания гласных *iu*.

В результате исследования свн. текстов нами установлено, что вокальная система средневерхненемецкого состоит из 6 дифтонгов: *ei*, *ou*, *öu*, *ie*, *uo*, *üe*. Дифтонги свн. языка состоят из кратких гласных, первый компонент которого несёт на себе более сильное ударение, чем второй. Они всегда односложны и отображают языковую функцию простого гласного.

Таблица 1

Свн. дифтонги и частота их реализации в начале, середине и конце слова

Дифтонг (Diphthong)	Положение в слове (Stellung im Wort)		
	Начало слова (Anlaut) (231 л. е.) 17%	Середина слова (Inlaut) (937 л. е.) 70 %	Конец слова (Auslaut) (168 л. е.) 13%
ei	153 л. е. – 66 %	275 л. е. – 29%	13 л. е. – 8%
ie	20 л. е. – 9 %	129 л. е. – 23%	129 л. е. – 77%
uo	–	266 л. е. – 28 %	22 л. е. – 13%
ou	55 л. е. – 24 %	102 л. е. – 11%	2 л. е. – 1%
öu	–	2 л. е. – 1%	2 л. е. – 1%
üe	3 л. е. – 1%	77 л. е. – 8%	–

Согласно проведённого исследования (Таб.1), можно сделать вывод о том, что все новые гласные фонемы, в том числе и дифтонги, реализуются в текстах свн. периода в двух- и более сложных словах в большинстве случаев в середине (корне) слова (*Inlaut*) – 937 лексических единиц (л. е.), 70%. Наиболее частотными являются дифтонги *ei* (275 л.е. – 29%), *uo* (266 л.е. – 28%), *ie* (215 л.е. – 23%). Менее частотными являются дифтонги *ou* (102 л.е. – 11%), *üe* (77 л.е. – 8%), *öu* (2 л.е. – 1%). Дифтонг *ei* часто заменяется дифтонгом *ai*, что характерно баварскому диалекту и близлежащим территориям. Данная оппозиция проявляется чаще в конечном слове *-hait*, *-kait* (*warhait*, *frumichait*, *drivalentikait*, *arebait*).

На втором месте по месту реализации дифтонгов находится начальная позиции (*Anlaut*) – 231 л.е., 17%. Частота реализации дифтонга *ei* (153 л.е.) составляет 66%. За ним следует дифтонг *ou* (55 л.е.) – 24%. Наименьшая частота реализации в данной позиции слова характерна дифтонгам *ie*

(20 л.е.) – 9%, и *üe* (3 л.е.) – 1%. Дифтонги *uo* и *öu* в данной позиции слова не были выявлены.

Наименьшую реализацию дифтонгов мы наблюдаем в конце слова (*Auslaut*) – 168 л.е., 13%, где наиболее частотными являются дифтонги *ie* (129 л.е. – 77%), *uo* (22 л.е. – 13%), *ei* (13 л.е. – 8%). Менее частотными являются дифтонги *ou* (2 л.е.) – 1% и *öu* – (2 л.е.) – 1%. Дифтонг *üe* в данной позиции слова не зафиксирован.

Дифтонг *ie* в некоторых случаях реализовывался долгим *i* (*nieman – niman, hie – hi, iehlich – ihlich, dienst – dinst*). Часто данный дифтонг монофтонгизирован в местоимениях *di, si* (*die, sie*), что также характерно для баварского и восточно-франского диалектов.

Дифтонг *ou* часто реализовывался комбинацией *au, aw* как в начале, так и в середине слова (*auch, augen, vrawen, schawen*), реже комбинацией *ow* (*schowen*) или *eu, ew* (*vrewen, f/vreude, f/vrewen*).

Исходя из особенностей энергетической теории речи В. Г. Таранца, гласные звуки, как и согласные, характеризуются определённой величиной собственной энергетичности [5, 36-37]. В результате развития языка проявлялось противопоставление гласных среднего подъёма гласным высокого и низкого подъёма. Наряду с этим происходило противопоставление гласного переднего ряда –е и гласного заднего ряда –о. Со временем появились лабиализованные гласные переднего ряда –*ü, –ö* в противоположность лабиализованным гласным заднего ряда –*u, –o*. Таким образом, в свн. языке появились новые дифтонги *üe, öu*. Наряду с этим, на всём протяжении исторического развития языка наблюдалось постоянное перераспределение энергетичности в самом слове. В связи с последним, звуки, стоящие в абсолютном начале, отличались большей энергетической напряжённостью, чем в абсолютном конце. Это положение касается также и немецких дифтонгов, которые в большей степени подвергались редукции в конце слова, чем в его начале.

Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении вокализма в современном немецком языке, а также в курсе лекций по истории немецкого языка.

Список литературы

1. Бублик В. Н. Історія німецької мови / В. Н. Бублик. – Вінниця: Нова книга, 2004. – 266 с.
2. Гухман М. М. История немецкого литературного языка IX-XV в.в. / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк. – Москва: Наука, 1983. – 198 с.
3. Жирмунский В.М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – Москва: Высшая школа, 1965. – 405 с.
4. Зиндер Л. Р. Историческая фонетика немецкого языка / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – Л.: Просвещение, 1968. – 263 с.
5. Таранец В. Г. Энергетическая теория речи / В. Г. Таранец. – 2-е изд. доп. – Одесса: Печатный дом, 2014. – 188 с.
6. Lewizkij V. Geschichte der deutschen Sprache / Viktor Lewizkij. – Winnyzja: Nowa Knyha, 2010. – 254 с.
7. Moskalskaja O. I. Deutsche Sprachgeschichte / Moskalskaja. – Moskau: Vyssaja skola, 1985. – 278 с.
8. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache / Wilhelm Schmidt. – Stuttgart, Leipzig: Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 1993. – 383 S. – (6. Auflage).

9. Sonderegger S. Grundzüge deutscher Sprachgeschichte: Diachronie des Sprachsystems / Stefan Sonderegger. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1979. – 368 S.

References

1. Bublyk V. N. (2004). Istoriiia nimetskoi movy. Vinnytsia: Nova knyha.
2. Guhman M.M., Semenjuk N. N. (1983). Istorija nemeckogo jazyka IX-XV v.v. Moskva: Nauka.
3. Zhirmunskij V.M. (1965). Istorija nemeckogo jazyka. Moskva: Vysshaja shkola,.
4. Zinder L. R., Stroeva T. V. (1968). Istoricheskaja fonetika nemeckogo jazyka. L.: Prosveshhenie.
5. Taranec V. G. (2014). Jenergeticheskaja teorija rechi. Odessa: Pечатnyj dom.
6. Lewizkij V. (2010). Geschichte der deutschen Sprache. Winnyzja: Nowa Knyha,.
7. Moskalskaja O. I. (1985). Deutsche Sprachgeschichte. Moskau: Vyssaja skola,.
8. Schmidt W. (1993) Geschichte der deutschen Sprache. Stuttgart,Leipzig: Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft. 6.
9. Sonderegger S. (1979). Grundzüge deutscher Sprachgeschichte: Diachronie des Sprachsystems. Berlin, New York: Walter de Gruyter,.

Стаття надійшла до редакції 4.10.2015 р.